

Секция «Политические науки»

Учебник истории как инструмент проведения исторической политики в СССР в 30-е годы XX века

Яворская Владислава Дмитриевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: morel@list.ru

19 февраля 2013 года в Москве на заседании Совета при президенте по международным отношениям В. В. Путин заявил, что России нужен единый учебник истории без «внутренних противоречий и двойных толкований» (Путин, 2013). Впервые публично была поставлена проблема, традиционно относимая к сфере исторической политики. Резонанс, который вызвало выступление Путина свидетельствует об актуальности этого вопроса для современной России.

Наша страна уже имеет опыт создания единых учебников по историческим дисциплинам. Этот процесс нашел свое отражение в документах, опубликованных в собрании сочинений советского политического деятеля И. В. Сталина. В связи с чем, интересно рассмотреть, что представлял собой «правильный» учебник истории с точки зрения Сталина, и какие цели проведения исторической политики через пособия по историческим дисциплинам ставились в СССР в 30-е годы.

В письмах к историкам и публичных выступлениях Сталин неоднократно подчеркивает воспитательную и даже пропагандистскую роль истории, как дисциплины. В ходе обсуждения на Политбюро ЦК ВКП(б) книги «Краткий курс истории ВКП(б)», он объединяет понятия "историк" "марксист" и "пропагандист" в единую категорию.

Среди прочих пособий по истории основную пропагандистскую роль Сталин отводит курсу истории партии, который, по мнению политика, должен не просто представить в хронологическом порядке некоторые события, а проиллюстрировать идеи марксизма-ленинизма[6].

Не менее ответственные цели поставлены и перед авторам других пособий. Помимо тактических задач, таких как подчеркивание «значения Октябрьской революции как освободительницы России» (Сталин, 1997, с.41), или описание условий и истоков «национально-освободительного движения покоренных царизмом народов России» (Сталин, 1997, с.40), учебник истории СССР, по мнению Сталина и его соавторов, А. А. Жданова и С. М. Кирова, составивших замечания к представленному им на рецензию конспекту пособия, должен «преподать нашей молодежи марксистские, научно-обоснованные определения» (Сталин, 1997, с.41).

Основная претензия, которую предъявляют в «Замечаниях» к авторам конспекта – это отсутствие в нем истории народов, которые вошли в состав СССР. «Нам нужен такой учебник истории СССР, где бы история Великороссии не отрывалась от истории других народов СССР» (Сталин, 1997, с.42). Такая концепция будущего учебника соответствовала текущей национальной политике Советского Союза.

Еще один интересный тезис Сталина относительно пособий по истории наглядно иллюстрирует изменение не только отношения к прошлому, но и самой модели восприятия истории. Сталин пишет, что «История, заостренная на лицах, для воспитания

наших кадров ничего не дает, или дает очень мало, историю надо заострить на идеях...» (Сталин, 2006, с.163).

Эта цитата практически прямо противоречит взглядам на историческую политику мыслителей Античности, эпохи Возрождения и Просвещения. Платон предлагает воспитывать будущую политическую элиту на героических песнопениях[5]. Н. Макиавелли [3] настаивал на том, чтобы будущие правители изучали великие деяния правителей прошлого. Д. Дидро [1] считал что идеи, воплощенные в законах следует поддерживать историческими фактами, транслируемыми обществу при помощи театра. На подборе ярких исторических примеров для воспитания добродетели настаивают Ш. Л. Монтескье [4] и Л. де Жокур [2].

Просвещенческая модель, корни которой мы видим еще в Античности и эпохе Возрождения, – это модель исторических прецедентов. Именно прецеденты, по мнению мыслителей того времени, создают модели поведения, ту самую добродетель, которая должна транслироваться из поколения в поколение.

Совершенно иначе воспринимается история в марксистской традиции. Согласно К. Марксу есть «логика истории» – логика классово́й борьбы. А потому адресат исторической политики должен усвоить эту логику и вписать свою деятельность в нее. Сталин стремится выводить идеи, некоторую «общую мораль» или «воспитываемую добродетель» не через события, а, наоборот, показать неизбежность и общественную значимость исторических фактов.

Таким образом в 30-е годы формируется концепция исторической политики Советского Союза для которой было характерно подчеркивание роли составляющих Союз народов в мировой истории, а также первичность исторических законов по отношению к личности в истории.

Литература

1. Дидро Д. Избранные атеистические произведения. М., 1956г.
2. История в Энциклопедии Дидро и д'Аламбера. Перевод и примечания Н.В.Ревуненковой. / Под общей редакцией А.Д.Люблинской. Л., 1978.
3. Макиавелли Н. Государь. / Сочинения. М.; Харьков, 2001.
4. Монтескье Ш. Л. Избранные произведения / Общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина. М., 1955.
5. Платон. Законы. М.,1999. стр. 71-437.
6. Сталин И.В. Выступление на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросам партийной пропаганды в связи с выходом «Краткого курса истории ВКП(б)» 10 октября 1938 года// Сталин И.В. Сочинения. Т. 18. Тверь, 2006. с. 159–169.
7. Сталин И.В., Жданов А.А., Киров С.М. Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР// Сталин И.В. Сочинения. Т. 14. М., 1997. С. 40–42.
8. Стенограмма заседания Совета по международным отношениям от 19.02.2013// Официальный сайт Президента Российской Федерации: kremlin.ru